

## Десять миллионов шиноби  
Прошло три года с тех пор, как Девятихвостый Лисенок взбудоражил Коноху. Но ненависть и боль, оставшиеся в сердцах людей, все еще свежи. Эта ненависть должна была глубоко засесть в душах, всплывая лишь в моменты скорби о погибших в битве с Девятихвостым. Но под влиянием чьих-то манипуляций, попустительства и равнодушия вся ярость обратилась на маленького мальчика. «Эй, этот ребенок, почему вы позволяете ему оставаться в деревне?» «Слышал, Четвертый Хокаге погиб из-за него.» «От него веет такой неловкостью, настоящий неудачник!» «Третий Хокаге слишком добр. Таких людей нужно убивать на месте.» Где только ни появлялся этот маленький силуэт, люди всякий раз отворачивались, будто увидели чумного. Бурные улицы вдруг пустели. Жители Конохи, стоя по обе стороны дороги, смотрели на мальчика с отвращением и равнодушием. Шепот, полный злобы и ненависти, висел в воздухе. Наруто было всего три года, но он уже понял – жители деревни его презирают. К ненавистным взглядам и язвительным словам он привык. Он шёл, не глядя по сторонам, в сторону Скалы Хокаге. С этого места, самого высокого в Конохе, в погожие дни он любил смотреть на небо, погружаясь в свои мысли. Вдруг у его ног покотился мячик. Наруто остановился, нагнулся, поднял его и улыбнулся во все зубы – такой солнечный и искренний. Он хотел вернуть его малышу, стоявшему перед ним. Но старуха, чья рука уже легла на плечо ребёнка, стремительно оттащила его назад, шепнув: «Что ты делаешь? Разве я не говорила тебе не приближаться к нему? Почему ты такой непослушный?» «Почему, мама?» «Он людей ест!» «Не играй с ним, кто знает, что он тебе сделает!» Другие взрослые тоже яростно предостерегали своих детей. Синие глаза Наруто потускнели, улыбка стала натянутой. Мяч выпал из его рук. «Почему они смотрят на меня так? Я что-то сделал не так...?» Они смотрели на него, будто на чудовище, монстра, погубившего их близких. «Он»? У него же есть имя. Его зовут Узумаки Наруто. Он не чудовище, не «он». Наруто ушёл, опустив голову. Бодрый шаг стал тяжёлым. Проблема, преследовавшая его много лет, вновь всплыла в сознании. А когда он ушёл, улица ожила. Дети играли и ссорились, взрослые перешёптывались о сплетнях и слухах. Никто не интересовался мыслями «того». Как «воплощение демонического лиса», он был всеобщим мешком для битья. Наруто шёл по улицам, мимо лесов, через ручьи, и в конце концов добрался до Скалы Хокаге. Он сел на постамент Четвёртого Хокаге и посмотрел на шумную, кипящую жизнь внизу. Опять чувствовал себя отчуждённым от всего мира. Эта одинокая отстранённость одновременно успокаивала и гневila его. Наруто прекрасно понимал: его никто не любил. Он не принадлежал этому месту, никогда не испытывал той радости, которую чувствовали другие. У них были дома, семьи, друзья, молоко и лапша быстрого приготовления, которые они не успевали съесть и боялись, что те протухнут. А у него не было ничего. Наруто лёг на спину, заслонил рукой слепящее солнце и смотрел на птиц, парящих в небе парами. Настроение ухудшалось с каждой секундой. «Для чего я? Зачем я живу? Что я должен сделать, чтобы они запомнили и признали «Узумаки Наруто»? Задумавшись об этом, Наруто закрыл глаза. Но, когда он снова их открыл... Он оказался в месте, напоминающем канализацию. Под ногами плескалась влага, везде царили мрак и сырость. Вдали слышался звериный рык, а также странный скрежет, будто что-то стучит. Наруто впал в панику. «Где я?» — оглядываясь вокруг, он крикнул: «Эй! Есть кто-нибудь?» Есть кто-нибудь... Есть кто-нибудь... Есть... В ответ раздавался только его собственный эхо и тот странный звук, который он слышал всё время. Наруто сначала посмотрел на заблокированный путь позади себя, затем, подавив страх, пошёл в сторону, откуда доносился тот непонятный шум. В конце пути его ослепил яркий свет, от которого закружилась голова. Когда Наруто привык к перемене освещения, он увидел картину, от которой у него отвисла челюсть, а глаза округлились. «Это! Что это всё такое!» Перед ним простирался бескрайний океан и песчаный пляж. На берегу стоял маленький деревянный домик. А на пляже находилась огромная железная клетка, в которой сидела лиса высотой в несколько десятков метров? Вопрос знака вопроса здесь стоит неслучайно. Поведение лисы в этот момент совершенно не соответствовало её грозному виду. Наконец, маленький Наруто узнал, что издаёт тот странный, пугавший его звук. Большая лиса держала в левой лапе гигантский пакет чипсов, и периодически брала горсть и отправляла в

свою кроваво-красную пасть, издавая хрустящий звук: «хрум-хрум». В правой лапе была бутылка напитка высотой больше десяти метров. Лиса откидывалась назад и время от времени делала по глотку через соломинку. Также от нее доносилось урчание, похожее на мурлыканье довольного кота, и её морда выражала человеческую удовлетворённость и наслаждение. - Менма! - прорычал Девятихвостый. - Давай ещё пакет чипсов! Хочу со вкусом барбекю!- Ешь, ешь, ешь! Ты только и знаешь, что есть. Не боишься растолстеть? Вместе с резкой жалобой из домика вышла фигура. Чёрные короткие волосы, на лице белоснежная маска лисы с тремя глазами, чёрные рукава без пальцев, тёмно-красные повязки на руках и ногах. «Как круто!» Такой загадочный и особенный вид заставил распахнуться от восторга детские глаза Наруто. - Хм, я пока только на семь десятых сыт, - Девятихвостый потянулся когтями, чтобы вычистить зубы. - К тому же, я - хвостатый зверь. Как я могу быть толстым? Узумаки Менма не стал ничего объяснять, просто посмеялся. Хотя "сырьё" для этих закусок - чакра Девятихвостого, но после обработки в "Книге Алой Луны" в его руке, эта чакра превращается в жизненную энергию. Что касается того, растолстеет ли он... Древние мудрецы говорили: "Девять из десяти рыжих котов толстые, один - особенно толстый". Хотя Курама - не кот, а лис, но в нём есть "рыжесть". А с его образом жизни - есть и спать, спать и есть, было бы просто обидно, если бы он не растолстел от этих чипсов и колы. На самом деле, Узумаки Менма тоже с нетерпением этого ждал. Если Курама действительно превратится из рыжей лисы в рыжую свинью, то увидев остальных восьми хвостатых зверей, останется ли Курама в теле Наруто и откажется выходить из него? - Хватит болтать о жире или нежире. Курама, ты действительно ленишься. Менма постучал ногой, затем ткнул пальцем в растерянного Узумаки Наруто: - Не видишь гостей? Почему не здороваешься? Увидев этого странного человека и лису, которые смотрели на него, Наруто робко поднял руку: - Эм, здравствуйте...? \*\*\*\*Новая книга запущена, внутренняя инвестиция прошла, вкладывайте с уверенностью\*

<http://tl.rulate.ru/book/110678/4176970>